
**ПРАВО
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

© 2018 г.

А.Х. АБАШИДЗЕ

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ВКЛАДА
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ**

Абашидзе Аслан Хусейнович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой международного права РУДН, профессор МГИМО (У) МИД России, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, член экспертного совета по праву Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ, член экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, председатель Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН (Москва, Россия) (E-mail: abashidze_akh@pfur.ru).

Abashidze Aslan Kh. — Doctor of Law, Professor, honored Lawyer of the Russian Federation, head of the chair of International Law of the RUDN University, professor at the Moscow state Institute of International Relations, Member of the UN Committee on Economic, Social and Cultural rights, Member of the Expert Council on Law of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russian Federation, Member of the Expert Council under the Commissioner on Human Rights in the Russian Federation, Chairman of the International Law Commission of the United Nations Association of Russia (Moscow, Russia) (E-mail: abashidze_akh@pfur.ru).

Аннотация: в работе показывается международно-правовая значимость вклада Российского государства в мирное разрешение международных споров.

Abstract: the work discloses the international law significance of the contribution of the Russian State in peaceful settlement of international disputes.

Ключевые слова: Российское государство; международное право; ООН; верховенство права; мирное разрешение споров.

Key words: Russian State; international law; United Nations; rule of law; peaceful settlement of disputes.

Современное международное право в параметрах его концептуального и практического восприятия в качестве целостной системы права ориентировано на установление добросовестного выполнения международных обязательств (независимо от источника их происхождения), санкционирование любых случаев нарушения права или злоупотребления правом, обеспечение права в лице органов международного правосудия (как независимых и беспристрастных системных учреждений по урегулированию споров между субъектами права).

Реализация поставленной здесь концептуальной схемы построения системы современного международного права, перевод её в режим реальности обозначена потенциальной готовностью международного сообщества действительно её осуществить в формате конкретного юридического факта. В Декларации тысячелетия ООН представлена международно-правовая позиция мирового сообщества: «Мы, главы государств и правительств, собрались в Центральных учреждениях Организации Объединённых Наций в Нью-Йорке с 6 по 8 сентября 2000 года на заре нового

тысячелетия, чтобы вновь подтвердить нашу веру в Организацию и её Устав как нерушимые основы более мирного, процветающего и справедливого мира»¹.

В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. сказано предельно чётко и однозначно: «Мы, главы государств и правительств, собрались в центральных учреждениях Организации Объединённых Наций в Нью-Йорке с 14 по 16 сентября 2005 года. Мы вновь подтверждаем свою веру в Организацию Объединённых Наций и приверженность целям и принципам Устава Организации Объединённых Наций и международного права, которые являются нерушимыми основами более мирного, процветающего и справедливого мира, и вновь заявляем о своей решимости содействовать их строгому уважению»².

¹ Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций 2000 г. // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 55/2 от 8 сентября 2000 г. Док. ООН A/RES/55/2.

² Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/1 от 16 сентября 2005 г. Док. ООН A/RES/60/1.

Преимственность и по праву, и по факту заявленной международно-правовой позиции мирового сообщества установлена и развита в режиме верховенства права (Декларация тысячелетия 2000 г., п. 29–32; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 134).

Российское государство как мировая держава, постоянный член Совета Безопасности ООН в лице Президента Российской Федерации В.В. Путина подтвердило своим участием в Декларации тысячелетия 2000 г. и в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. принципиальный внешнеполитический курс России на обеспечение режима верховенства права на всём пространстве межгосударственного взаимодействия. Системообразующим фактором всего режима верховенства права по всем канонам права и справедливости выступает мирное разрешение споров как способ упорядочения межгосударственного взаимодействия на основе правомерного юридически значимого поведения государств. Собственно, и сама роль международного права постановочным образом состоит именно в этом — в содействии упорядочению межгосударственного взаимодействия на основе правомерного, юридически значимого поведения государств. Речь идёт об обеспечении юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) всех субъектов международных правоотношений. При нарушении права или злоупотреблении правом затрагиваются субъективные права и законные интересы субъектов международных правоотношений. Отсюда возникает юридический факт, именуемый в науке и практике международной юриспруденции как спор. Позиционным решением восприятия понятия “спор” является постановление Постоянной палаты международного правосудия по “Делу Мавромматиса” (1925 г.), а именно: “разногласие по вопросу права или факта, конфликт правовых взглядов или интересов между двумя лицами”³.

Констатация правового интереса создаёт юридическую основу для представления заявительного действия в части поддержания права и справедливости. При этом, как свидетельствует эволюционировавшая позиция Международного Суда ООН (дела о Юго-Западной Африке 1962 г. и 1966 г.⁴), речь может идти не просто о субъективном праве, реальном и существующем индивидуальном интересе (подлежащем быть защищённым по праву), а об определённом принципе международного права.

И действительно, с учётом целостности системы современного международного права и взаимозависимости мира⁵ любые юридические факты нарушения права или злоупотребления правом подлежат быть устранёнными из системы современных международных правоотношений, и общий позитив права призван возобладать.

Когда в общем международном праве не существует обязательства разрешать споры, констатирует Я. Броунли⁶, методы их урегулирования (посредством формальных и правовых процедур) основываются исключительно на согласии спорящих сторон. Тем самым судебная процедура разрешения споров в международном праве как праве координации существенным образом разнится с судебной процедурой разрешения споров во внутригосударственном праве, которая по своей сути является правом субординации. И здесь все понятно и по существу ясно. Позиционную значимость в юридическом и практическом смысле (в силу окончательности решения спора и его обязательности в режиме *res judicata*) несёт, по общему мнению юристов, Международный Суд как главный судебный орган ООН⁷.

Показательно с юридической точки зрения звучит здесь констатация востребованности укрепления Международного Суда (с тем чтобы обеспечить правосудие и верховенство права в международных отношениях) и придания большого значения его работе⁸. Позиционирование Международного Суда с выходом на процедуру судебного разрешения споров (как мирное средство разрешения споров в системе современного международного права) включает в себя в качестве неотъемлемой своей части и такие мирные средства разрешения споров, как переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж (ст. 33 Устава ООН). Представленная здесь констатация позитива права при всей её общепризнанной международно-правовой

⁵ См.: Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/1 от 16 сентября 2005 г. Док. ООН A/RES/60/1. П. 7.

⁶ См.: Броунли Я. Международное право. Кн. 2. М., 1977. С. 446.

⁷ См.: Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009; Вылегжанин А.Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М., 2004; Каламкарян Р.А. Международный Суд в миропорядке на основе господства права. М., 2012; Капустин А.А. Международные организации в глобализирующемся мире. М., 2010; Черниченко С.В. Контуры международного права. М., 2014.

⁸ См.: Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций 2000 г. // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 55/2 от 8 сентября 2000 г. Док. ООН A/RES/55/2. П. 30; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/1 от 16 сентября 2005 г. Док. ООН A/RES/60/1. П. 134.

³ C.P.J.I. Serie A. No. 2. P. 11.

⁴ См.: C.I.J. Recueil, 1962. P. 455–457; C.I.J. Recueil 1966. P. 32, 33.

значимости в предметно-юридическом смысле применима и к Российскому государству. На всех этапах своего поступательного развития Российское государство последовательно выступало за мирное разрешение споров на основе права и справедливости. Когда целостность системы международного права является неотъемлемым элементом бытия (*conditio sine quo non*), конкретно применённое средство разрешения споров не имеет особого юридического значения. Поддержание международного мира и безопасности, обеспечение целостности системы международного права, режим верховенства права (*Rule of Law*) в международных отношениях являли собой прямой и непосредственный формат самой сущности международно-правовой позиции Российского государства на всём протяжении его исторического развития и, соответственно, на всех этапах его поступательного движения как мировой державы — активного участника межгосударственного взаимодействия.

Международно-правовое позиционирование Российского государства в современном миропорядке обозначено его активной включённостью в систему Организации Объединённых Наций, в том числе и по линии мирного разрешения споров. Участвуя в деятельности Генеральной Ассамблеи ООН, Российское государство содействует выполнению своих функциональных обязанностей, где “Генеральная Ассамблея уполномочивается рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности” (п. 1 ст. 11 Устава ООН). Мирное разрешение споров по своему концептуальному и предметно-юридическому содержанию собственно и входит в понятие “общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности”. Выход Генеральной Ассамблеи на представление “в отношении этих принципов рекомендаций Членам Организации или Совету Безопасности или и Членам Организации, и Совету Безопасности” являет собой конкретный юридический факт проявления позитива права.

Как постоянный член Совета Безопасности ООН Российское государство всесторонне содействует выполнению им главной своей функции по поддержанию международного мира и безопасности (п. 1 ст. 24 Устава ООН). Выполнению Советом Безопасности своих обязанностей (в рамках главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности) противостоит согласие государств — членов ООН “в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени” (п. 1 ст. 24 Устава ООН). Полномочия Совета Безопасности в плане исполнения своих обязанностей, распространяются на

сферу мирного разрешения споров (гл. VI, ст. 33–38 Устава ООН); на область действий в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии (гл. VII, ст. 39–51 Устава ООН); на пространство действия региональных соглашений (гл. VIII, ст. 52–54 Устава ООН); на сферу международной системы опеки (гл. XII, ст. 75–85 Устава ООН).

Юридический статус Российского государства в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН обозначает его роль и место при принятии Советом Безопасности решений по не связанным с процедурой вопросам, в частности в рамках мирного разрешения споров (гл. VI Устава ООН) и действий в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии (гл. VII Устава ООН). Международно-правовая включённость Российского государства как постоянного члена Совета Безопасности ООН в процесс принятия решений по вопросам, не касающимся процедуры, обозначена в параметрах подачи голоса девятью (из пятнадцати) членами Совета, включая совпадающие голоса всех пяти постоянных членов Совета Безопасности (п. 2 ст. 27 Устава ООН). Перевод практической деятельности Совета Безопасности ООН в формате выполнения им своих обязанностей, вытекающих из возложенной на него главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности, в плоскость конкретного решения обозначает в каждом случае соответствующий чётко устанавливает соответствующий позитив права. Применительно к мирному разрешению споров “Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их споров при помощи таких (переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство. — А.А.) средств” (п. 2 ст. 33 Устава ООН).

Применительно к действиям в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии Совет Безопасности ООН решает, какие меры, не связанные с использованием вооружённых сил, должны применяться для осуществления его решений (в части поддержания международного мира и безопасности. — А.А.), и требует от членов ООН применения этих мер. Когда Совет Безопасности сочтёт, что меры, не связанные с использованием вооружённых сил, оказались недостаточными, он предпринимает действия воздушными, морскими или сухопутными силами с целью поддержания международного мира и безопасности (ст. 41, 42 Устава ООН). Далее позитив права и, соответственно, позитив международно-правовой включённости Российского государства как постоянного члена Совета Безопасности ООН в процесс поддержания международного мира и безопасности идут в направлении заключения особого

соглашения или соглашений между Советом Безопасности ООН и государствами — членами ООН с задачей предоставления в распоряжение Совета Безопасности вооружённых сил, помощи, соответствующих средств обслуживания, в том числе права прохода (ст. 53 Устава ООН).

В международно-правовом формате полномочия Совета Безопасности ООН по линии мирного разрешения споров и действий в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии образуют с точки зрения своего функционального воздействия на международный правопорядок институт международного миротворчества.

Российское государство как постоянный член Совета Безопасности ООН осуществляет эффективную международно-правовую включённость в процесс международного миротворчества.

Конечная результативная цель такой включённости — упорядочение межгосударственных отношений на основе права и справедливости *ex aequo et bono* (ст. 38 Статута Международного Суда ООН). Мирное разрешение споров прямо и непосредственно вытекает из процесса упорядочения межгосударственных отношений на основе международного права и справедливости.

Российское государство как постоянный член Совета Безопасности ООН осуществляет своё участие в его деятельности по направлению поощрения применения мирного разрешения местных споров именно при помощи и содействии региональных соглашений или региональных органов согласно Уставу ООН (Гл. VIII).

Совет Безопасности ООН в порядке осуществления своих институционно-правовых полномочий при деятельном участии Российского государства использует региональные соглашения или региональные органы для принудительных действий под его руководством. Установлено, что никакие принудительные действия не предпринимаются в силу соответствующих региональных соглашений или региональных органов без полномочий от Совета Безопасности ООН в формате возложенной на него главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности.

Совет Безопасности ООН как один из шести главных органов ООН (ст. 7 Устава ООН) в порядке функциональной включённости в институционно-правовую систему ООН по линии мирного разрешения споров проявляет себя в качестве политической составляющей современного миропорядка⁹. Полно-

мочия Совета Безопасности ООН в рамках Гл. VI “Мирное разрешение споров” Устава ООН обозначены юридически чётко и предметно. Когда Совет Безопасности сочтёт это необходимым, он предлагает участвующим в споре сторонам разрешить их спор при помощи общепризнанных с точки зрения международного права средств: переговоров, обследований, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства. Корпус полномочий Совета Безопасности ООН здесь установлен в режиме расследования любого спора для определения того, не может ли продолжение данного спора угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Соответственно, Совет Безопасности уполномочен в любой стадии спора, продолжение которого угрожает поддержанию международного мира и безопасности, рекомендовать надлежащую процедуру или метод урегулирования.

С точки зрения обеспечения конечных целей Организации Объединённых Наций по поддержанию международного мира и безопасности, проведение мирными средствами разрешения международных споров на основе принципов справедливости и международного права (п. 1 ст. 1 Устава ООН) сопоставимо, как это констатируется в отечественной науке международной юриспруденции¹⁰, с временными охранительными мерами, которые принимает Международный Суд с целью обеспечения прав каждой из сторон. Вплоть до принятия окончательного решения сообщение о предпринятых временных охранительных мерах Международный Суд доводит до сведения сторон спора и Совета Безопасности (ст. 41 Статута Международного Суда ООН). Как процессуальный институт международного судебного производства институт временных охранительных мер представлен в Регламенте Международного Суда, принятом 14 апреля 1978 г. (ст. 73–78).

Показательным юридическим феноменом института временных охранительных мер как института обеспечения прав каждой из сторон международного судебного производства является позиционирование каждой из сторон международного судебного производства и Международного Суда ООН как юридически равных заявителей по линии установления временных охранительных мер. Соответственно, в порядке осуществления своих субъективных прав как юридически равных сторон судебного производства каждый из его участников может представить письменную просьбу о применении временных мер на любой стадии производства по делу, по обстоятельствам которого соответствующая просьба

⁹ См.: Каламкарян Р.А. Указ. соч.; Bedjaoui M. The New World Order and the Security Council: Testing the Legality of Its Acts.

Dordrecht, Boston, London, Nijhoff, 1994; Rosenne Sh. The Law and Practice of International Court. Dordrecht, 1985.

¹⁰ См.: Каламкарян Р.А. Указ. соч. С. 257, 258.

представлена. Просьба как заявительный юридический акт государства — стороны спора включает в себя (как и должно по праву. — А.А.) правовое обоснование её представления, правовые последствия по факту отказа в её удовлетворении и собственно сами правовые по сути временные охранительные меры.

Международный Суд в порядке собственной инициативы на равных основаниях со сторонами спора вправе выступить с собственным заявительным действием в формате рассмотрения вопроса по линии применения временных охранительных мер. По факту рассмотрения всех обстоятельств дела Международный Суд принимает решение о применении временных охранительных мер, которые должны быть приняты или выполнены любой стороной или всеми сторонами.

Институт временных охранительных мер как процессуальный институт международного судебного производства по обеспечению прав каждой из сторон спора вписывается (с учётом обоснованного заключения науки и практики современного международного права) в общие параметры института мирного разрешения споров, как он представлен в системе общих полномочий Совета Безопасности ООН. Для осуществления своих функций в рамках возложенной на него главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности Совет Безопасности ООН представлен как орган, который требует от сторон спора разрешения такового при помощи корпуса средств по линии мирного разрешения споров (п. 2 ст. 33 Устава ООН), и как орган, до сведения которого Международным Судом доводятся принятые им временные охранительные меры (п. 2 ст. 41 Статута Международного Суда).

Взаимодействие Совета Безопасности ООН как органа, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и Международного Суда ООН как главного судебного органа Организации Объединённых Наций по линии установления временных охранительных мер обозначает себя в режиме постановлений Гл. VI “Мирное разрешение споров” Устава ООН. Здесь спор выглядит сугубо как “разногласие по вопросу права или факта, конфликт правовых взглядов или интересов между двумя лицами” (“Дело Мавроматиса”, 1962)¹¹ и в этом смысле не рассматривается как угроза миру, нарушение мира или акт агрессии. Позиционирование спора в плане обеспечения юридической безопасности субъектов международных правоотношений в конкретной ситуации идёт в двустороннем формате. При локальности самого

юридического факта спора общие интересы всего мирового сообщества в целом не затрагиваются. При переходе двустороннего спора в режим ситуации угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии затрагиваются общие интересы всего мирового сообщества в целом, и, соответственно, мировое сообщество адекватно, с точки зрения права, реагирует. А реакция мирового сообщества, обозначенная в Гл. VII “Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии” Устава ООН, позиционно однозначна. Совет Безопасности ООН принимает решение о применении мер, не связанных или связанных с использованием вооружённых сил (ст. 41, 42 Устава ООН). Международно-правовой режим включённости государств — членов ООН здесь обозначен как заключение соглашения или соглашений между Советом Безопасности и государствами — членами ООН о предоставлении в распоряжение Совета Безопасности вооружённых сил, помощи и соответствующих средств обслуживания, включая право прохода (ст. 43 Устава ООН).

Институционно-правовая включённость Международного Суда ООН и Совета Безопасности ООН в режим достижения юридического результата действия системы Организации Объединённых Наций установлена по обстоятельствам признания Международного Суда в качестве юридической составляющей современного миропорядка, а Совета Безопасности — в качестве политической составляющей современного миропорядка. Соответственно, Международный Суд содействует разрешению споров юридическими средствами на основе права и справедливости, а Совет Безопасности вносит свой вклад в процесс мирного разрешения споров с помощью политических средств. Правоприменительная практика мирового сообщества по мирному разрешению споров проявляется в деятельности Международного Суда и Совета Безопасности ООН. Конечный юридический результат — поддержание международного мира и безопасности — достигается Международным Судом и Советом Безопасности посредством задействования юридических и политических средств при неприемлемости их взаимоисключаемости. Взаимодействие и взаимодополняемость есть результативный итог деятельности Международного Суда и Совета Безопасности.

Российское государство по факту своего позиционирования на общемировом пространстве современного миропорядка в качестве Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН юридически обоснованно расценивает роль Международного Суда и Совета Безопасности в общей системе главных органов Организации Объединённых Наций (ст. 7 Устава ООН). Наряду с Генеральной

¹¹ C.I.J. Recueil, 1962. P. 327.

Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом, Советом по Опеке и Секретариатом Международного Суда и Совет Безопасности образуют общепризнанную систему шести главных органов Организации Объединённых Наций.

Будучи включённой в международно-правовой режим современного миропорядка, Российское государство своим юридически значимым правомерным поведением последовательно подтверждает (в полном соответствии с целями и принципами Устава ООН) корпус полномочий Международного Суда (ст. 92–96 Устава ООН) и Совета Безопасности (ст. 23–32 Устава ООН) в деле мирного разрешения споров. Позиционирование Международного Суда и Совета Безопасности в формате их функциональной принадлежности в полном соответствии с Уставом ООН – таково юридически обоснованное восприятие со стороны Российского государства значимости Международного Суда и Совета Безопасности в деятельности Организации Объединённых Наций. Каждый из этих главных органов ООН призван играть и, собственно, играет, как свидетельствует международно-правовая позиция Российского государства, свою собственную, установленную Уставом ООН роль в общей системе Организации Объединённых Наций. Выход Международного Суда на юридическую составляющую современного миропорядка и Совета Безопасности – на политическую составляющую современного миропорядка в рамках общей международно-правовой позиции Российского государства рассматривается как оптимальное решение проблемы мирного разрешения споров. Качественность включённости Российского государства в деятельность Совета Безопасности и Международного Суда обозначена последовательностью правомерного поведения Российского государства в обеспечении международной законности и правопорядка. Перевод позитива международной правоприменительной практики Российского государства в формат реальной политики современного мира содействует поддержанию режима верховенства права в системе международных отношений и в этом аспекте подтверждает и место, соответственно, Совета Безопасности и Международного Суда в современном миропорядке.

А эти роль и место Совета Безопасности и Международного Суда, каждого из них в современном миропорядке прямо предписаны в Уставе ООН. Выступая как орган, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, устанавливает требование применительно к сторонам по разрешению спора при содействии кор-

пуса политических и юридических средств: переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, суда (п. 2 ст. 33 Устава ООН). Со своей стороны Международный Суд принимает к производству “все дела, которые будут переданы ему сторонами, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом Организации Объединённых Наций или действующими договорами и конвенциями” (п. 1 ст. 36 Статута Международного Суда).

Международно-правовая задействованность Совета Безопасности и Международного Суда в системе мирного разрешения споров в одном случае обозначена в форме заявительного требования к сторонам по мирному разрешению спора при помощи общепризнанных средств, а в другом – в форме констатации юридического факта: “К ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами”, т.е. безусловной констатации полномочий Международного Суда как главного судебного органа Организации Объединённых Наций.

Концептуально значимым обстоятельством здесь представляется та ситуация, при которой к ведению Международного Суда относятся именно все дела, потенциально могущие быть переданы ему сторонами спора. Заявительный тезис п. 3 ст. 36 Устава ООН о том, что “споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда”, здесь представляется в аспекте формализованной констатации полномочий Международного Суда принять и рассмотреть “все дела”, передаваемые ему сторонами. Когда правовой интерес *locus standi* может не касаться исключительно материального или вещественного объекта, а затрагивать “общий принцип”, “общий принцип международного права” (“Дело о Юго-Западной Африке”, 1966 г.¹²), согласие сторон передать дело в суд для решения по существу есть правовое основание для принятия дела к производству и вынесения по нему юридически обязательного для сторон решения. В ситуации спора о подсудности дела Международному Суду вопрос разрешается определением Суда (п. 6 ст. 36 Статута Международного Суда). Логика права здесь представлена точно и однозначно. Согласительная процедура определяется в качестве базисного элемента судебного разрешения споров.

¹² C.I.J. Recueil, 1966. P. 32, 33.

Российская и зарубежная академическая наука международного права показательно последовательно подтверждает заключение на этот счёт¹³.

Российская Федерация как добросовестный участник системы международных правоотношений содействует выполнимости целей и принципов Устава ООН со стороны всего мирового сообщества. При многоформатности средств мирного разрешения споров Россия определяет как ключевой фактор согласия государств — самих участников спора решать вопрос о выборе мирных средств разрешения споров. Вопрос о том, будут ли мирные средства разрешения споров носить политический характер (переговоры, обследование, посредничество, примирение) или юридический (арбитраж, судебное разбирательство), является суверенной прерогативой самих заинтересованных субъектов права. Международно-правовая позиция России как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН целиком вписывается в цели и принципы Устава Организации Объединённых Наций. Россия как правовое государство (Rule of Law State), заявляющее о своей готовности содействовать поддержанию режима верховенства права в международных и внутренних делах, рассматривает целостность системы современного международного права (в аспекте выполнимости целей и принципов Устава ООН) как основополагающий фактор всего процесса мирного разрешения споров. При этом заявительные действия мирового сообщества по укреплению Международного Суда¹⁴, а также режим обязательности и окончательности решений Международного Суда (ст. 59, 60 Статута Международного Суда ООН) в параметрах международно-правовой позиции России выступают как юридически значимые. Позитив права в конечном итоге определяется его результативностью в плане упорядочения межгосударственных отношений на основе верховенства права. Вынесение

Международным Судом как главным судебным органом ООН юридически обязательного (в смысле действия права) и окончательного (в аспекте законности ведения судебного производства) решения, собственно, и есть востребованный режим состояния межгосударственных отношений. В том, что касается позиционирования Международного Суда, то здесь оно вписывается в общепризнанные постулаты права. Международный Суд как орган правосудия не может отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права (ст. 11 Образцовых правил арбитражного процесса, принятых Комиссией международного права ООН в 1958 г.). Обозначенное здесь правило арбитражного процесса на концептуальном и практическом уровнях логически понятно и в общем плане вписывается в понимание современного международного права как целостной системы права, способной адекватно реагировать на любой возникший между государствами спор. При согласии сторон передать дело на разрешение Суда последний в силу возложенной на него миссии по отправлению правосудия принимает дело к производству, рассматривает его и выносит по нему обязательное для сторон и окончательное по сути решение.

Российская Федерация в порядке реализации своей готовности содействовать поддержанию международной законности и с учётом своего статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН заинтересована в быстрейшем международно-правовом урегулировании спора и своим участием в выполнении Советом Безопасности своих функций (ст. 23–32 Гл. V “Совет Безопасности” Устава ООН) должным образом позиционирует себя применительно к заявительным требованиям Совета Безопасности к сторонам спора разрешать их спор при помощи корпуса политических (переговоры, обследование, посредничество, примирение) и юридических (арбитраж, судебное разбирательство) средств. Выход сторон на достижение основанного на праве решения по мирному урегулированию спора отвечает коренным интересам всего мирового сообщества (в части обеспечения целостности системы современного международного права) и в этом аспекте всецело вписывается в общую заявительную международно-правовую позицию Российской Федерации как мировой державы, добросовестного участника системы международных правоотношений. Показательная международно-правовая включённость Российской Федерации в современный миропорядок содействует консолидации межгосударственного взаимодействия членов мирового сообщества в параметрах предписаний должного поведения в режиме верховенства права.

¹³ См.: Международное право: учеб. / под ред. Л.Н. Шестакова. М., 2005. С. 435–438; Международное право: учеб. / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М., 2009. С. 484–497; *Ашавский Б.М. и др.* Международное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности “Юриспруденция” / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М., 2008. С. 745–748; Международное право: учеб. / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 2009. С. 425–430; *Черниченко С.В.* Контуры международного права. М., 2014. С. 495–590; Международное право: учеб. / под общ. ред. А.Я. Капустина. М., 2008. С. 369–376; *Каламкарян Р.А.* Указ. соч. С. 79–89; *Броунли Я.* Указ. соч. С. 125–134, 142, 143.

¹⁴ См.: Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций 2000 г. // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 55/2 от 8 сентября 2000 г. Док. ООН A/RES/55/2. П. 30; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/1 от 16 сентября 2005 г. Док. ООН A/RES/60/1. П. 134.